

Чтобы не повторилось...

Выпуск 3 (21)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Март 2018

Памяти Арсения Рогинского

4

марта, в Берлине, в фонде Генриха Белля состоялось заседание, посвященное памяти Арсения Рогинского. Более двухсот гостей, среди которых были друзья и почитатели Арсения Рогинского - историки, политики, гражданские активисты пришли, чтобы почтить его память.

Заседание открыл известный пианист Яша Немцов, много лет живущий в Германии, отец которого, также, как и отец Арсения Рогинского - был репрессирован в советское время.

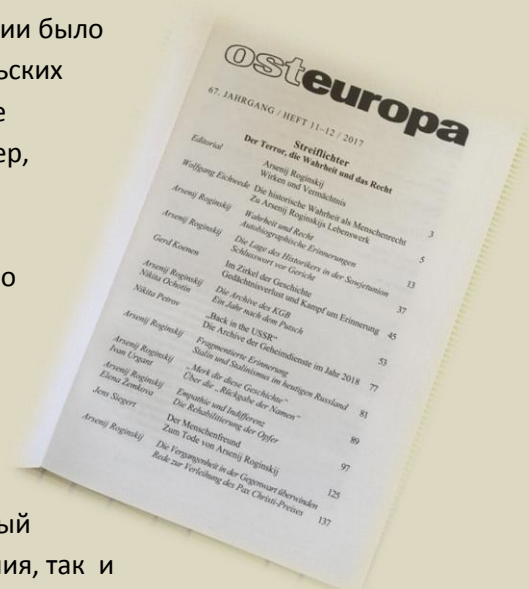
С большой вступительной речью «Историческая правда – это право человека» выступил профессор Вольфганг Айхведе, познакомившийся с Арсением Рогинским в конце 80-х годов и ставший его преданным другом до конца его жизни.

В своей речи Вольфганг Айхведе говорил о том, что главным делом жизни Арсения Рогинского была борьба и поиски исторической правды во всех ее сложностях и противоречиях. Выступавшие затем мемориальцы: Елена Жемкова, Александра Поливанова, Никита Петров, Ирина Щербакова и журналист Сергей Пархоменко, - говорили о значении и роли Арсения Рогинского в российском гражданском обществе, о важности сохранения его наследия.

Главным в этом наследии было продолжение и развитие работы Мемориала, мемориальных организаций в сегодняшних трудных российских условиях. Выступавшие немецкие друзья Арсения Рогинского - Мари-Луизе Бек, Манфред Заппер, Элизабет Вебер и др. подчеркивали ту роль, которую сыграл Арсений Рогинский не только в развитии и налаживании связей между Мемориалом и многими общественными организациями в Германии, но и как выдающийся интеллект и историк. Рогинский являлся в Германии для многих примером мужественной борьбы за историческую память.

Во время заседания главный редактор журнала «Остойропа» Манфред Заппер презентовал специальный номер журнала, посвященный Арсению Рогинскому, где опубликованы, как его доклады и выступления, так и статьи, посвященные ему.

Международный Мемориал

Государственный музей рассказал о репрессиях в Тульской области

В государственном мемориальном историко-художественном и природном музее-заповеднике В.Д.Поленова впервые прозвучал рассказ о малоизвестных прежде страницах истории на фоне двух трагических для музея дат: 100-летия Октябрьской революции и 80-летия Большого террора. Идейным вдохновителем и куратором выставки стал историк и архивист Габриэль Суперфин.

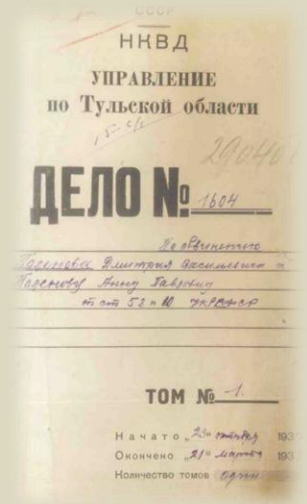

Литературно-художественный проект «37/101», посвящен жизни семьи Поленовых и обитателей соседних городов и деревень, куда, за 101 км от столицы, высылали членов семей репрессированных. Это стало одной из причин появления здесь особого сообщества, «поленовского круга». Перед ними, рожденными и воспитанными до революции, вставал выбор между признанием советского режима, ссылкой, эмиграцией или арестом.

На выставке «Часть первая. Пролог» представлены архивные документы и фотографии жизни семьи и музея в период 1918-1937 гг. Среди них: личное дело Д.В. и А.П.Поленовых, письмо Н.Бухарина с ходатайством о судьбе художника и имения.

Экспозиции посвящены дореволюционному детству Д. Поленова и его сестер, истории усадьбы в годы революции и Гражданской войны, жизнь семьи и музея до 1937 года и заканчиваются датой ареста сына художника и его жены.

23 октября 1937 г., по решению Тульской тройки НКВД, Дмитрия Васильевича Поленова и его супругу Анну Павловну арестовали. После многомесячного следствия Дмитрий Поленов будет осужден по ст. 58 и отправлен в лагерь под Красноярском. Анна Поленова отправится в Коми АССР. Супругов выпустят из ГУЛАГа через 7 лет, и то лишь к 100-летию юбилею Василия Поленова и признанию его Народным художником. Реабилитируют Поленовых в 1956 году, а рассказать об этом музей решился только сейчас.

Представителю Тульского «Мемориала» Андрею Ключкову посчастливилось быть на открытии «Пролога». Впечатление, конечно, незабываемое.

Для нас еще и то важно, что эта поездка стала началом наших творческих отношений с поленовцами.

Летом предполагается открытие в Туле передвижной выставки «Мемориала» - «Папины письма». Часть выставки будет отведена под местную тематику, а целый раздел отведен письмам Поленовых своим детям из ГУЛАГа.

Предстоит совместная увлекательная работа.

Тульский Мемориал

В За равные права, против дискриминации

В рамках кампании #AllJobs4allwomen вышел отчет АДЦ «Мемориал» "Запрещенные женщинам профессии — гендерная дискриминация". Отчет был представлен 6-го марта в Европейском парламенте на слушаниях по вопросу дискриминации женщин в сфере занятости в Восточной Европе и Центральной Азии, организованными АДЦ "Мемориал" при поддержке ДЕП Клэр Муди. Отчет посвящен «спискам профессий, запрещенных для женщин», — дискриминационным подзаконным актам, унаследованным от советского законодательства и до сих пор действующим во многих странах бывшего СССР.

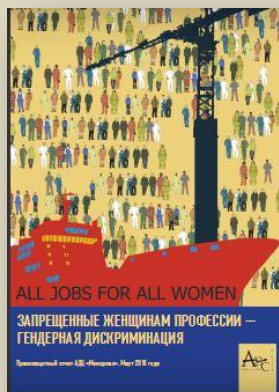
Ограничения трудовой деятельности женщин в форме существования тех или иных «перечней запрещенных для женщин видов работ» – распространенная практика в странах региона. По сути дела, запреты эти касаются более 100 миллионов женщин, живущих в странах с высоким уровнем безработицы, существенным разрывом в оплате труда мужчин и женщин, значительным процентом людей за чертой бедности. Все вместе это приводит к социально-экономической незащищенности женщин, что дополнительно усугубляется дискриминационными отказами в трудоустройстве на работу, признанную «вредной и опасной».

Дискриминация женщин в этом вопросе доказана: решение КЛДЖ ООН по делу **Светланы Медведевой** убедительно демонстрирует, что запрет женщине работать мотористом на судне противоречит Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – одной из важнейших Конвенций по правам

человека, ратифицированной всеми странами региона. Комитет не только признал нарушение прав Светланы Медведевой, но и рекомендовал РФ отказаться от списка запрещенных для женщин профессий, оценив саму практику подобных списков как дискриминационную. На схожей позиции стоит и Комитет экспертов по выполнению Конвенций Международной организации труда, усмотревший в существовании списка запрещенных для женщин профессий нарушение фундаментальной Конвенции МОТ № 111 о запрете дискриминации (эта Конвенция также была ратифицирована всеми странами региона).

Отсылки как судебных органов РФ (определение Конституционного Суда по делу Анны Клевец 2012 года), так и правительств (например, позиция Министерства труда Азербайджана) к устаревшей Конвенции МОТ №45, где говорится о запрете женщинам работать в шахтах, игнорируют тот факт, что значительно более важная норма международного права – Конвенция МОТ № 111 – прямо запрещает отказывать женщинам в приеме на работу на основании пола.

Аргумент о «защитительной функции» запрета, по сути дела, сам по себе дискриминационен: женщинам не требуется «защита» от принятия ими самостоятельных решений, в том числе, в вопросе о том, иметь им детей или нет, важнее для них «репродуктивная функция» или карьера; традиционная роль «продолжательницы рода» или заработок. Если какая-то работа вредна для беременных женщин – достаточно предупредить об этом тех, кто желает заниматься подобной деятельностью, но не запрещать что-либо всем женщинам. Дискриминационным выглядит и запрет на работы «беременным, кормящим женщинам и матерям детей до 3-х лет»: достаточно дать женщинам в этом положении право отказаться от каких-то видов работ, но решать за них, работать им или нет, недопустимо. Как недопустимо и требования работодателя к работающей или желающей получить работу женщине признаний в таком вопросе, как беременность или наличие маленького ребенка. У женщины должно быть право воспользоваться льготами, положенными матерям или беременным женщинам, – но никакой закон не может обязать женщин отказываться от работы только потому, что они могут забеременеть, уже беременны или имеют детей. Защита материнства – вещь нужная, но оправдывать этим дискриминацию нет никаких оснований.

О ЗАПРЕТАХ

Списки профессий, запрещенных для женщин, – наследие советской эпохи. Открытая дискриминация женщин в сфере труда обостряется заботой об их репродуктивном здоровье. В России, Беларуси, Украине, Молдове, Андорре, Казахстане, Кыргызстане, Центральной Азии женщинам законодательно запрещены сотни профессий, в том числе престижные и высокооплачиваемые.

В Армении и Грузии упоминались о списках запрещенных профессий акты из трудов кодексов, однако ограничение труда женщин существует в Армении до сих пор не отменено: ставил работ в профессии, вредные для женщин, несовершеннолетних и людей с ограниченными возможностями. В Грузии тоже по профессиям из подобного списка запрещены

АДЦ «Мемориал»

Новые поступления в архив Мемориала

Архив Международного Мемориала много лет собирает документы из домашних, семейных собраний. Для нас больше всего интересны не только официальные справки, но и бумаги, из которых видна биография, а может быть, даже и характер человека. Поэтому наибольшую ценность и интерес представляют письма, воспоминания, дневники и фотографии.

Такие документы, хранившиеся в семьях, передают дети и внуки репрессированных.

Но бывает и так, что человек приносит в “Мемориал” случайно обнаруженные бумаги и фотографии, ничего не зная об их происхождении.

Из новых поступлений:

Галина Александровна Громова передала документы своего отца. Начальник 9-й дистанции пути Ашхабадской железной дороги, Александр Михайлович Громов, 1903 г. р. был арестован в 1937-м и расстрелян в 1938-м. Информации о нем в мемориальных базах не было, но теперь появились документы, по которым можно проследить историю его жизни, работы, репрессии и реабилитации (1957 г.), увидеть фотографии (его и сослуживцев), членские билеты, и даже такую редкость, как записки из тюрьмы.

Служебное удостоверение 1937 года.

Леонид Борисович Шейнин передал случайно найденную на антресоли коробку с бумагами Сергея Алексеевича Солоновича. Среди документов - справки о реабилитации, обращения в высшие инстанции, письма, стихи собственного сочинения. Интересная часть архива - самиздат (произведения Гумилева,

Волошина). В полученных документах есть сведения о самом С.А.Солоновиче, а также о его репрессированных родственниках: отце, матери, брате и сестре; которыми будет дополнена база жертв политических репрессий.

Сергей Алексеевич родился в 1907 г. в Москве, был арестован трижды: в 1930-м, 1936-м и 1949-м гг., - и приговорен соответственно к ссылке в Казахстан, к 5 годам лагерей, к ссылке на поселение.

Архив собирает и хранит документы о судьбах узников ГУЛАГа и их родственников.

Президиум Президиума Верховного Совета
Союза С. С. Р.
Климентий Григорьевич Воронцову.

Жалоба
о произволе в органах МГБ и
прокуратуры.

/автографический листок/

**Жалоба Ворошилову о
произволе в органах МГБ и
прокуратуры**

Мы будем благодарны всем, кто передаст такие документы к нам в музей и архив. Уходит время, гибнут уникальные документы и свидетельства. Вместе с вами мы должны их сохранить.

Международный Мемориал

Татьяна Окуневская: «Трижды в лагере меня спасал мой народ...»

При тоталитарном режиме, обладание красотой, с поразительным даром очарования, да еще, - если женщина - молодая известная актриса, - оборачивалось страшной трагедией. Вспомним Татьяну Окуневскую. Берия, Иосип Броз Тито, Коча Попович, Владо Попович, Сталин, Абакумов возжелали её: одни хотели наслаждаться ее телом, другие – только одной красотой, взяв в рабство её душу и мысли... Но она была всегда гордой, смелой, независимой; она любила только тех, кого хотела любить. Дала две пощечины самому Абакумову!

В конце 1948 года, после того, как Сталин разругался с Тито, её арестовали: ст.58.10-антисоветская агитация и пропаганда. По одной из версий, её арестовали по указанию Сталина за то, что актрису, сыгравшую главную роль в фильме «Ночь над Белградом» о югославских подпольщиках, сам Тито встречал в Югославии, как национальную героиню и просил остаться в его стране навсегда...

Как бы там ни было, 13 месяцев провела в общей камере. Затем приговор – 10 лет лагерей: Степлаг в Дзержкагане, позже - Каргопольлаг, Вятлаг...

- Более 20-ти лет назад я начал собирать сведения о ГУЛАГе, о реабилитированных, помогая им «выбивать» хотя бы позорно-ничтожную компенсацию за загубленную жизнь,- говорит председатель Брянского Мемориала Николай Поляков.- И, видать, заповедано было мне судьбой встретить Ивана Александровича Шучева, рассказавшего о том, как он спасал Татьяну Окуневскую от гибели на лесоповале. Я сразу же подумал, что это какая-то «беллетристика»... Был ли он одним из тех, о ком в своей книге «Татьянин день» Окуневская пишет, что трижды в лагере ее спасал народ? Да и можно ли было в то время считать Шучева представителем того самого народа, о котором упоминает актриса?

22 июня 1941 года, в первый день войны, офицер запаса Шучев был призван в армию. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. 27 января 1944 года осколком снаряда выше локтя оторвало левую руку. До самого плеча хирург «вычистил» её, спасая Шучева от смертельной гангрены...

После госпиталя получил должность инспектора культурно-воспитательного отдела сталинского лагеря. Не согласился бы, да где ему, инвалиду, искать работу?!

К израненному герою-орденоносцу, скорее всего, доверительно отнеслась и Татьяна Окуневская, когда в 1952 году он, по долгу службы замначальника по режиму, впервые встретился с ней, только что прибывшей в лагпункт № 9 управления Мехринлаг, недалеко от Плесецка: за конфликт с директором культбригады ее «сослали» в этот отдаленный лагерь.

Разъезжая по зонам, культбригада давала осужденным и сотрудникам с семьями концерты. Осужденные обязаны были сначала заработать право прийти на концерты. Бывшие ээки-фронтовики одного лагеря выполнили две нормы на лесоповале, чтобы только попасть на концерт с участием Окуневской...

«Я очень хорошо знал, что Окуневская – всенародно любимая актриса; она подробно, без боязни, рассказала мне об аресте, о приговоре, о том, какие муки уже пережила... Говорила с такой откровенностью, как-будто погружалась в прошлое, вновь тяжело проживая его... Вид у нее был болезненным; казалось, передо мной не 38-летняя женщина, а намного старшего возраста. Слушая, я невольно думал о приказе в ее личном деле: «Использовать только на общих работах»; но ведь она и половину нормы не выполнит на заготовке леса или торфа. Был один выход: назначить дневальной в культурно-воспитательную часть (КВЧ). Начальник лагеря, капитан Иван Павлович Логинов, не возражал, согласившись с тем, что общие работы сведут ее в могилу. Но предупредил, мол, под мою полную

Иван Александрович
Шучев

ответственность. Да, я шел осознанно на риск: мне могли потом приписать умысел пособника врагов народа и врагов лично товарища Сталина» – вспоминал Иван Шучев.

Татьяна Окуневская занималась уборкой, готовила концертные костюмы для участников местной, художественной самодеятельности... И сама выступала. На сцене, буквально, преображалась, вновь ощущая себя большой артисткой; когда она пела под аккордеон популярные песни, зал, буквально, замирал, чтобы наслаждаться её голосом... Красивая, стройная, в концертном платье, движения на сцене грациозные...

Зал взрывался аплодисментами; благодарили, дарили цветы – их умудрялись выращивать в лагере. Прожив несколько месяцев не в общем бараке, а в более спокойной КВЧ, она, казалось, расцвела лицом, улыбалась, шутила; она была счастливой... Но с прибытием проверяющего из управления Мехринлага, все ожидаемо закончилось: Окуневская была отправлена на таежный лесоповал.

Летом 1953 года Шучев предложил Окуневской срочно отправить в правительство СССР ходатайство о реабилитации или о смягчении приговора. Через два месяца, после ее обращения, был получен приказ о подготовке актрисы на этап в Прибалтику. То есть сразу её не освободили. Уголовников уже – на волю, а «политзэков» - начали лишь в 1954 году, в том числе и Окуневскую.

«Через год, в 1955 году, я услышал Татьяну Кирилловну по центральному радио – она исполняла одну из ролей в спектакле, душевно порадовался за нее. Больше мы никогда не встречались» - закончил свой рассказ Иван Александрович.

Могила актрисы на Ваганьковском кладбище в Москве.

Умер инвалид Великой Отечественной войны, подполковник в отставке Иван Александрович Шучев в 2005 году, в возрасте 96 лет. У него два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны первой степени, пятнадцать медалей, четыре почетных знака и ... два выговора за помощь прославленной актрисе.

Заслуженная артистка РСФСР Татьяна Кирилловна Окуневская даже в старости была при остром уме, выглядела прекрасно. На 86-м году жизни решилась на пластическую операцию. Из-за занесенной инфекции (гепатит) почти два года преодолевала тяжелый недуг. Умерла 15.05.2002 года, в 88 лет.

Бог послал ей, как и ее покровителю-фронтовику И.А. Шучеву, долгую жизнь. Наверное, они были праведниками.

Татьяна Окуневская

Брянский Мемориал

Кровавый день 6 (19) января 1918 г. в г. Козлове

В нашем городе Козлове Тамбовской губернии (с 1932 г. – Мичуринске) было несколько важных событий, происходивших во время революции 1917 г. и гражданской войны 1918 г.

Но вот самый первый эпизод - и до сих пор охватывает ужас, когда вдумаясь - 6-го января 1918 г. солдаты-коммунисты расстреляли мирную демонстрацию граждан Козлова, которые вышли с лозунгами в поддержку Учредительного собрания и надеждами на эволюционное развитие страны. Брат пошёл на брата.

До недавнего времени это событие принадлежало только к устной истории нашего города. В своей книге об истории города «Крепость Козлов–Мичуринск-наукоград» (Мичуринск, 2007) краевед Виктор Кострикин со ссылкой на слышанное им от художника С.Г. Архипова рассказывает о расстреле 6 января 1918 г. в г. Козлове следующее: «...Манифестация горожан в защиту Учредительного Собрания была встречена пулемётным огнём с балкона дома Иловайского (музыкальная школа № 1) и залпами солдат гарнизона. Оружие было применено по приказу ревкома во главе с председателем Лавровым и его заместителем Артёмовым». Теперь многое можно найти и в архивах. Как выясняется, известный городской публицист, редактор-издатель «Козловской газеты» П.Е. Третьяков в статье «Новый год» в первом номере за 1918 г. пытался передать сложные чувства человека, вместе со страной переживающего рубежный исторический момент: «Когда берёшь отдельные данные из завоеваний в разных областях общественно-государственной жизни, например, свобода слова, печати, свобода совести, собраний, стачек, переход земли в руки трудового народа, республиканский строй и проч., и проч., в итоге предвидится социальный рай, а когда станешь суммировать всё это, то вместо «социального рая» получается беспросветная, дикая, бессмысленная анархия, вместо ясного голубого неба «социального рая» глаза застилает кошмарный угар, отравляющий кровь, парализующий нормальную работу сердца и мозга. (...) Даже то, что казалось завоеванием, что, по-видимому, было близко к осуществлению, в конце концов, погублено и уничтожено безумным фанатизмом одних, бездарностью и глупостью других, предательством третьих и, наконец, беспросветной темнотой четвёртых». Дальнейшая судьба блестящего журналиста П.Е. Третьякова не ясна.

Кто же в Козлове стрелял по мирным гражданам? В номере газеты «Солдат и рабочий» от 10 января 1918 г. задним числом опубликована «Резолюция» полкового комитета 64-го пехотного полка, вынесенная на экстренном заседании 5 января. В ней выражались «полное доверие и поддержка народным комиссарам» и их представителям – Советам солдатских депутатов. Полковой комитет заявил о том, что солдаты полка не могут принять участие в демонстрации граждан Козлова 6 января с лозунгом «Вся власть Учредительному Собранию». Полковой комитет

признавал власть народных комиссаров властью народа, которую солдаты «будут защищать с оружием в руках». Последний пункт резолюции ставит точки над і: «Готовы по первому требованию Козловского военно-революционного комитета выступить для подавления контрреволюционного выступления». Подписали резолюцию Председатель Серебряков и секретарь Комобякин.

Итак, всё стало на свои места: 5 января в Петрограде, в Таврическом дворце, большевики разогнали Учредительное собрание, и в тот же день козловские большевики и солдатский комитет 64-го пехотного полка принимают решение выступить с оружием в руках по приказу ВРК на подавление «контрреволюционного выступления».

Утром 6-го января 1918 г. в Покровском соборе была отслужена литургия, после которой православные люди с хоругвями и плакатами в поддержку Учредительного собрания двинулись от Соборной площади через Базарную, Ильинскую, Вознесенскую и Московскую площади к узкой горловине улицы Московской, где его и поджидала команда в серых шинелях с красными бантиками. А на балконе дома М.Д. Иловайского (или на чердаке) залёг пулемётчик. На соединение с первой колонной от железнодорожных

мастерских шли рабочие, которые у городской тюрьмы, при повороте у Московской заставы, также были обстреляны и рассеяны. Никогда в истории города ничего подобного не было!

В статье В. Ликина «Чёрный террор» подробно рассказано, как о самом расстреле мирной демонстрации, так и высказана оценка «народолюбия» большевиков-узурпаторов: *«В день св. Крещения 6 января организация, именуемая себя Козловским военно-революционным комитетом большевиков, показала своё настоящее лицо... К 12-ти часам на площадь к городскому собору собралось тысячи две-три мирных граждан, среди которых были женщины, дети, много учащихся и солдат, говорили речи, приветствовали грядущее Учредительное Собрание. От штаба «военно-революционного комитета», находящегося в захваченной путём насилия гостинице «Гранд-Отель»,... выбежали несколько человек в солдатской форме, рассыпались в цепь и по знаку, сделанному находящимся в среде манифестантов солдатом, открыли стрельбу. В то же время из окна бывшего Общественного Собрания затрещал пулемёт. Многие попадали, слышались крики раненных и умирающих. Все кинулись в разные стороны, ища спасение от предательских выстрелов. В то же время от вокзала навстречу манифестантам шла другая такая же мирная процессия железнодорожников, которая так же без всякого предупреждения была встречена предательскими выстрелами у Московской заставы. В результате много убитых, раненых, среди которых есть женщины, дети. Установлено несколько случаев поранений разрывными пулями. И затем весь день и всю следующую ночь раздавались выстрелы обезумевших солдат. Вот голый факт, как он есть. Это самый настоящий чёрный террор... Брататься на фронте с врагами своего Отечества - немцами и расстреливать у себя на родине своих же братьев – мирных граждан – какой позор!».*

В статье «Они оправдываются», опубликованной в том же номере «Козловской газеты» от 17 января 1918 г., орган независимой мысли ведёт полемику с тамбовской партийной газетой «Губернская правда»: *«Не раскаиваются, а оправдываются» - вот позиция тамбовских коммунистов. Как же идёт извращение картины? Коммунисты обличают манифестантов как предателей: «являясь изменниками пролетариата, крестьянства и солдат, хотели, прикрываясь лозунгом защиты Учредительного Собрания, вооружённым выступлением заменить власть советов властью местных самоуправлений, избираемой кроме демократии ещё значительной кучкой и их лакеев – правых эсеров и меньшевиков».* Тогда и появилась утка, что начали стрелять манифестанты, а солдаты только отвечали. Эти аргументы, к сожалению, повторялись потом на протяжении многих десятилетий.

На беду в эти дни в Козлове проходил съезд учителей, и многие педагоги участвовали в мирной демонстрации, не подозревая, что участвуют в «незаконном» мероприятии. Поэтому среди убитых оказались учительницы Стрельникова и Волкова, от ранения скончалась земская учительница Солопова. Ампутирована рука учительнице Поляковой, легко ранены учительница Александрович (в ногу) и С.А. Архангельский (в ухо), от раны в живот скончался студент Леденёв.

Спустя несколько дней после расстрела тамбовский «Земский вестник» выделил кровавый Козлов среди других тамбовских городов, где смена власти прошла более или менее спокойно. Полные списки жертв расстрела опубликовать не успели, большевики закрыли все независимые органы печати, наступила эпоха одной единственной (и самой верной!) точки зрения на любые события.

Владимир Андреев, активист Тамбовского Мемориала

Об авторе

Андреев Владимир Евгеньевич, родился 4 июня 1951 г. в г. Мичуринске (бывшем Козлове) Тамбовской области.

Кандидат филологических наук.

Печатается с 1965 г.

Автор программы для школьного факультатива по Тамбовским литературным традициям (вышла в издательстве «Просвещение» в 1995 и 1997 гг. тиражом около 80 тысяч экз.).

Член Союза журналистов России (1993), Союза театральных деятелей (2009).

Луреат городской журналистской премии им. В.М. Кубанёва (2010), областной премии им. Е.А. Боратынского (2011), Рахманиновской литературной премии (2015).

Красноярскому Мемориалу - 30 лет!

9 марта Красноярскому обществу "Мемориал" исполнилось 30 лет. Ровно тридцать лет назад Владимир Биргер, Ирина Полушкина, Алексей Бабий пришли к Владимиру и Светлане Сиротининым и предложил создать общество "Судьбы людей".

Тут же начали заполнять на перфокартах первые карточки репрессированных. Из этих карточек теперь выросла база данных на 196 000 репрессированных, связанных с Красноярским краем.

За эти тридцать лет была проведена гигантская работа: мы совместно с архивным агентством, архивом РУ ФСБ и архивом ГУ МВД выпустили **14 томов книги памяти жертв политических репрессий**, совместно с Музейным центром **сделали множество выставок**, организовали **множество экспедиций**, организовывали **Конкурс исторических работ старшеклассников**, сделали множество **научных работ и публикаций** в СМИ, участвовали в различных **акциях** и организовывали их, были одним из ведущих центров в проекте **"Возвращенные имена"** и других совместных проектах, и многое другое.

Всё это делалось небольшой, но дружной и хорошо организованной командой единомышленников.

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

главная новости архив о проекте чаво о разработчиках

Поиск Помощь

ФИО	☒ нет поиска	
	☐ ФИО	<input type="text"/>
	☐ фамилия	<input type="text"/> ☐ точно
	имя	<input type="text"/> ☐ точно
дата рождения	☐ отчество	<input type="text"/> ☐ точно
	☒ нет поиска	
	☐ точная дата	<input type="text"/> 01 Январь <input type="text"/>
	☐ [месяц] год	<input type="text"/> <input type="text"/>
место рождения	☐ диапазон лет	<input type="text"/> - <input type="text"/>
	Название	<input type="text"/> ☐ Точно
	Статус	<input type="text"/> Любой

Мы продолжаем эту работу, хотя обстановка в стране очень сильно изменилась, и будем продолжать её. Мы открыты для всех, результаты нашей работы вы можете увидеть на нашем **сайте**, который сегодня тоже юбилей - ему исполнилось двадцать лет.

Красноярский Мемориал

Малолетова Мария Афиногеновна

Свидетельства из прошлого

Год рождения 1924

Проживает в Вельске

Работала я в 1947 г. в Севдвинлаге кассиром магазина, продавцом. Недалеко от вокзала было помещение нашей конторы. Там была бухгалтерия, телеграф, контора ОРС (отдел рабочего снабжения). Потом я работала завмагазином.

Начальником лагеря был Нечитайло Никита Григорьевич, украинец. Потом он хотел уехать на Украину, но заболел и умер здесь. Заом его был Виктор Липский. У начальника было семь человек прислуги. Жена его была по национальности коми.

Я продавала в зоне на 13-й колонне товар заключенным. Сидели инженеры, врачи, другие интеллигенты. Их было 600 человек. Покупали дополнительное питание. Было много латышей и эстонцев в Вельске. Была ещё женская колонна, мангруппа, 4-й лазарет, где лечили вольнонаемных. Заключенным было трудно – питание плохое. Я привозила им пирожки. На захоронениях заключенных построен кирпичный завод.

Мой первый муж сидел 10 лет в лагере. Он родом из Смоленска. В тройке, которая его судила, был его двоюродный брат. Отбывал в Тайшете. После лагеря он жил недолго, умер в 1957 г.

Сын Малолетов Александр Федорович – автор двух книг стихов, изданных в Вельске: «Не зови на тризну воронья» (1995) и «Казнить любовью» (1999), есть ещё одна, подарочное издание (спонсор Пилицын, издательство «Правда Севера»).

Дополнение составителя. Из книги Александра Малолетова «Казнить любовью».

Не верю!

Ты помнишь весь в цветах июльский луг?

Ты слышишь сердца своего безумный стук?

Ты чувствуешь дыхание весны?

Пьянели от него и я, и ты!

Как ты сумела всё это предать,

Загадки этой мне не отгадать...

Карплюк Владимир Михайлович

Дата рождения: 6.03.1907 г.

Место рождения: г. Житомир (Украина)

Проживает в г. Котласе

Я родился на Украине в Житомире 6 марта 1907 г. в семье служащего. После школы поступил в землеустроительное училище. После окончания его в 1927 г. год работал в должности землеустроителя в облотделе сельского хозяйства (облземотдел). Осенью 1929 г. поступил в землеустроительный институт, сначала был в Житомире, потом заканчивал в Харькове. С 1932 г. уже работал по окончании института в Харьковском облземотделе.

Мы производили землеустроительные работы в целях более прогрессивного использования земли в сельском хозяйстве: устанавливали площадь и давали оценку земли. До революции было три формы сельских дворов. Земля распределялась на трёхпольный севооборот, а надо четырёхпольный, чтобы лучше был порядок чередования. Бахчевые вводились, травосеяние. Сход крестьян решал: предоставлять поля крестьянам в общих полях или свою землю получить в отдельности. Несколько человек, желающих приблизить своё жилище к земле, берут отдельную землю, им нарезают землю и усадьбу – образуется посёлок, который называется отруб. А хутор – отдельная земля, посреди своей земли – усадьба (как фермер). Общая земля полоска к полоске нарезалась. Вот и три формы: хутор, отруб, общая земля.

Я проводил землеустройство в 1927–1928 гг. в двух деревнях Новоградволынского района Житомирской области.

Одна называлась Лубчицы, другая – Крайняя Деражня. Был сделан выселок на шестнадцать дворов по желанию крестьян, отрубная система. Кроме пахотной, на части земли были лески небольшие. Там было выделено несколько хуторов, куда тоже по желанию вышли крестьяне. Потом началось там

примерно с 1935 г. строительство оборонительных сооружений. Вся деревня была снесена, в том числе и хутора, и отруба по реке Случь.

После XV съезда партии, на котором шла большая дискуссия по вопросу сельского хозяйства, было решено: перевести сельское хозяйство на социалистические рельсы. Были отпечатаны три устава коллективизации хозяйства: общая обработка земли (ТОЗ), коллективное хозяйство, коммуна. На Украине было две коммуны до коллективизации: в селе Ксавеловка и в деревне Старчанка. Это были показательные хозяйства. Они были добровольно организованы.

В начале коллективизации были поселены бригады для проведения организации колхозов. Они формировались партийными органами. Землеустроители включались в эти бригады. В одной был и я, будучи ещё студентом института.

Вот пример: приехали в деревню три человека (бригада) – от партии, от комсомола, от специалистов. Провели собрание в клубе. Разъяснили по брошюрочкам, какую форму коллективизации они выберут. Большинство написали на колхоз. Даже коммуны старались перейти на колхоз. Люди слушали, масса вопросов было. Вопрос был о руководителе: наш или пришлют из города? Сказали, что своих будете избирать волей народа.

Крестьянство разделили на три категории: бедняки, середняки, кулаки. Никаких чётких признаков этих категорий не было. Крепкое хозяйство – кулак. Если есть конная молотилка – кулак. У кого мельница – кулак. Есть 10 гектар – можно уже кулаком называть.

В основном решалось волевым порядком, кто кулак. Десять десятин, две лошади, две коровы – кулак. Вне зависимости, сколько в семье ртов.

Летом у нас, студентов, была практика, нас посылали как специалистов в эти бригады по коллективизации. В конце 1929–1930 гг. началась сплошная коллективизация под лозунгом ликвидации кулака как класса. Началось выселение, разграбление в хуторах, деревнях. Отбирали землю, постройки, скот, посева, домашнее имущество. Что уместилось на подводу, где сидит семья, то и брали с собой. И на станцию.

Сам я не видел этого. Но сознание было, что это неправильно. Недаром на XV съезде лучшие умы среди коммунистов – Бухарин, Зиновьев, Крупская – выступали против с научных позиций. Нельзя уничтожать лучшие крестьянские хозяйства. Но их сочли антиленинской оппозицией.

С 1932–1934 гг. я работал в облземотделе. Начался голод 1931 г. На Украине особенно тяжёлый. Землеустроителям делать было, по существу, нечего. Посылали как уполномоченных на посевную, потом на уборочную. Лозунг был: «Первая заповедь колхозов – рассчитаться хлебом с государством». Опять партийными органами бригады организовали. Забирали почти весь урожай. Такие были задания на колхозы. А людям есть уже было нечего. Результат – народ стал уходить из деревни. Началась индустриализация.

Принимали в город на новостройки. К 1933 г. очень уменьшилось сельское население. И с голоду умирали. Я видел опухших людей в деревне, работать они уже не могли. Чтобы прекратить отток людей, были отняты паспорта у сельских жителей (вначале они были – общая паспортизация была). Только после армии молодёжь не возвращалась в деревню.

На XVII съезде Сталин отметил, что был неурожай в некоторых областях, а население городов увеличилось. Но ни слова о голоде. В 1934 г. я пошёл в армию, служил девять месяцев (после института – одногодичником). В Харькове начал работать на строительстве тракторного завода. Должность – инспектор от заказчика по приёмке работ. Нужны геодезисты были. Я был комсомольцем с 1925 г. Первая очередь завода была закончена, стали выпускать продукцию.

Часть строителей уехала на строительство Горьковского автозавода.

Я перешёл работать в Харьковский институт проектирования железной дороги. Директор Харьковского тракторного завода был репрессирован (фамилия – Свистун). Рассказывали, что днём он проводил совещание, приехали за ним из НКВД на работу. Подождали, пока закончил совещание, зашли в кабинет и объявили об аресте. Увезли, больше его судьба неизвестна. Объявлен врагом народа.

**Записала И.А.Дубровина,
Архангельское региональное отделение Российского Мемориала**